

ЮХА ПИХКАЛА

УДК 26

д. теол. н., доцент, Университет Хельсинки
(ул. Университетская, д. 4, Хельсинки, Финляндия, 00100)
juha.pihkala@jpihkal.pp.fi

**Народ Божий:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И БОГОСЛОВСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье рассматривается понятие «Народ Божий» и его богословские интерпретации. Этот вопрос важен для теологии религии поскольку это понятие равно объединяет и межует христианскую и иудейскую традиции. «Народ Божий» — центральное понятие, которое использует Ветхий Завет для описания иудейской общины верующих. Однако оно было позаимствовано христианской Церковью, которая постулировала себя его наследницей и правопреемницей.

Ранняя христианская Церковь считала, что Христос исполнил пророчества Ветхого Завета, явив избранному народу Царя из колена Давидова. Однако иудейская община не разделяла такую интерпретацию. Таким образом, христианство, придерживающееся идеи континуитета Народа Божьего, оказалось отделено от иудаизма, но не от Ветхого Завета. Павел, в частности, подчеркивает эти смыслы. Тем не менее появились и другие интерпретации, в которых был выражен принцип замещения новым Народом Божиим старого. Эта традиция привела к многочисленным конфликтам.

Автор подчеркивает, что с богословской точки зрения невозможно принимать подобные концепции замещения. Несмотря на то, что христианство и иудаизм — разные религии, существует лишь один Народ Божий, избравший разные пути исторического развития. В этом контексте также затронут вопрос о статусе так называемых мессианских иудеев.

Ключевые слова: Церковь, эkkлесиология, образы Церкви, теология замещения, богословие, холокост, континуитет

JUHA PIHKALA

Doctor in theology, docent of dogmatics,
 University of Helsinki (Universitetsgatan, 4, Helsingfors, Finland, 00100)
juha.pihkala@jpihkal.pp.fi

***PEOPLE OF GOD:
 HISTORICAL AND THEOLOGICAL PERSPECTIVES***

The article discusses the term «People of God» and its theological interpretations. The question is important for theology of religion in the Jewish-Christian context, because this picture is both joining and separating these religions. «People of God» is one of the central terms portraying the Jewish faith-community, but also the Christianity has espoused it, believing to be its successor.

The early Christianity felt, that Christ fulfilled the messianic promises of the Old Testament: in him the People of God got its new King from stock of David. The Jewish community didn't accept this interpretation. Therefore, the raising Christianity had to detach from them, but not from the Old Testament and the idea of the continuity of the People of God. Paul, for instance, emphasizes, that all the promises given to Jewish people in the Old Testament are still valid. Nonetheless, some other interpretations occurred, which contended quite the opposite: when the Church was born, the Jewish people became derivative. Many conflicts in history had been undoubtedly promoted by these interpretations.

The author stresses, that it is not possible to give reasons for such kind of «replacement theology». Even though Christians and Jews now are separated, the one has not substituted the other. There is only one People of God, but it went on two distinct roads. In this context this article also discusses the status of so called Messianic Jews.

Key words: Church, ecclesiology, images of Church, replacement theology, theology, holocaust, continuity

Систематическое богословие на основании Библии и церковной традиции формулирует целостные или отрывочные представления о важнейших областях христианской веры и особенного его современного состояния. То есть здесь богословы отталкиваются не только от Библии (согласно традиционному и даже введенному в культ принципу «*sola Scriptura*»), но также учитывают и идеологическое и политико-историческое окружение, оказавшее влияние на христианское толкование веры на протяжении двух тысяч лет. Сегодняшнее состояние невозможно понять правильно без знания истории, но и нельзя жить в современности, лишь слепо повторяя то, что было сказано или сделано до нас.

Одной из центральных тем систематического богословия, очевидно, является собственно Церковь. Что это за общность? Откуда она происходит, куда движется и каковы ее задачи? Как она относится к исторической окружающей действительности? На чем в действительности зиждется ее самосознание? Эти вопросы мы вынуждены рассматривать вновь и вновь, сообразно изменениям времени.

Новый Завет, говоря о Церкви, как известно, использует много различных метафор, многие из которых отражают прочное единение между частями, целостность или, по крайней мере, сплоченность. Таковыми являются, например: «Божий храм», «дом» или «строение» (Еф. 2:21; 1 Кор. 3:9; Евр. 3:6; 1 Петр. 4:17)¹, «царственное священство», «род избранный» (1 Петр. 2:9), «лоза и ветви» или «виноградник с плодами» (3 Иоанн 15:1–11; Матф. 20–21.), «оливковое дерево с ветвями» (Римл. 11:17, 24), а также «Божья нива» (1 Кор. 3:9). Все эти образы тем или иным образом используются, когда мы пытаемся ответить на вопрос, что такое христианская Церковь. Однако наиболее важными по своему историческому значению являются символические образы «Тела Христова» (Римл. 12:4–5; 1 Кор. 6:15, 10:16–17, 12:12–27; Еф. 1:23, 4:4–16,

¹ Здесь и далее в тексте статьи цитаты приводятся по Синодальному переводу, однако автор статьи работал с официальным переводом Библии на финский язык 1992 г., подготовленным представителями различных конфессий (*прим. ред.*).

5:23–32; Кол. 1:18) и «Народа Божьего»². В первом случае подчеркивается главное содержание Евангелия — присутствующий Христос; во втором говорится, в свою очередь, о группе людей, «собрании святых», в которых Св. Дух зародил веру в присутствующего посреди них Христа. В первом случае Христос, «новый Адам», приходит как Искупитель и Примиритель людей, делая их сопричастниками Спасения, во втором — ставшая сопричастной Спасению группа людей собирается вокруг Христа и следует за Ним.

Обе эти идеи неотделимы друг от друга, но в позднейшей истории Церкви первая идея получила более широкое распространение. Это легко понять. Без главы Церкви, присутствующего в Слове и таинствах и соприкасающегося с человеком — без Христа — не было бы ни рожденной Св. Духом веры, ни «собрания святых». С другой стороны, это собрание верующих, или Народ Божий, проповедует Слово и разделяет таинства, в которых присутствует Христос.

Второй образ — «Народ Божий», или «собрание святых» — касается членов Церкви. Народ состоит из граждан, отдельных людей, которые имеют общий язык и относительно единую культуру. Историческим контекстом этой метафоры, очевидно, является Ветхий Завет, центральной идеей которого был Израиль, «Народ Божий». В особенности, на формирование этой идеи повлиял исход Израиля из египетского рабства в Обетованную землю, а также завет на Синайской горе и более поздние события, из которых Вавилонское пленение и возвращение на родину имели почти такое же значение, как и Исход. В целом же избранный народ был странствующим народом.

При исследованиях Нового Завета кажется на первый взгляд удивительным, как мало эта главенствующая для Ветхого Завета тема Народа Божьего непосредственно проявляется в Новом Завете³. Однако объяснения здесь достаточно очевидны: для первых христиан Ветхий Завет был настоящей

² Тема «Народа Божьего» близко связана с проблемой избрания и Завета, однако мы намеренно не будем их рассматривать.

³ Поскольку речь идет главным образом об идее Народа Божьего, то приведем те места из Нового Завета, в которых слово «народ» представлено в обозначенном смысле:

Матф. 1:21: «...родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их»;

Матф. 2:6: «...и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля»;

Лук. 1:68: «...благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему»;

Лук. 1:77: «...дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их»;

Лук. 2:32: «...свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля»;

Деян. 7:34: «Я вижу притеснение народа Моего в Египте, и слышу стелание его, и нисшел избавить его: итак пойди, Я пошлю тебя в Египет»;

Деян. 18:10: «...ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе»;

Римл. 9:25: «Как и у Осии говорит: не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную — возлюбленную»;

Римл. 9:26: «И на том месте, где сказано им: вы не Мой народ, там названы будут сынами Бога живаго»;

Римл. 11:1: «Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова»;

Римл. 15:10: «И еще сказано: возвеселитесь, язычники, с народом Его»;

2 Кор. 6:16: «Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом»;

Тит 2:14: «Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам»;

Евр. 2:17: «Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа»;

Евр. 4:9: «Посему для народа Божия еще остается субботство»;

Евр. 8:10: «Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом»;

Евр. 10:30: «Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой»;

Евр. 11:25: «...и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение»;

Евр. 13:12: «...то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат»;

1 Петр. 2:9: «Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; 10 некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы»;

священной книгой, и ранняя христианская Церковь во многом отождествляла себя с богословскими перспективами, которые открывал текст.

В христианском богословии истоки суперсессионизма (теологии замещения), сформулированного уже в ранней Церкви и впоследствии оказавшего влияние на систематическое богословие, лежат глубоко в Новом Завете. Христианская Церковь — это абсолютно иной Народ Божий Нового Завета. Единственный отрывок из Нового Завета, в котором вопрос рассматривается рефлексивно и отчасти прооблематично, содержится в одном из ранних текстов — речь идет о размышлении апостола Павла в 9–11 главах «Послания к Римлянам».

Аналогичную ситуацию мы видим и в писаниях апостольских отцов, среди которых более точным и подробным развитием этой идеи является послание Варнавы, которое многие исследователи относят примерно к 130–132 гг. (в любом случае, перед Второй иудейской войной или народным восстанием Бар-Кохбы)⁴. В послании последовательно и однозначно представлена идея суперсессионизма: Церковь — это Народ Божий. Только Новый Завет действителен, поскольку Закон Ветхого Завета потерял силу уже тогда, когда Моисей, увидев поклонение золотому тельцу, разбил полученные от Бога скрижали. На самом деле эта ситуация была явлена еще до Моисея в сыновьях Исаака: один из близнецов, младший Иаков, представлял христианскую Церковь, а Исав — иудейский народ⁵.

Откр. 18:4: «И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее»;

Откр. 21:3: «И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их».

⁴ См., например: *Schriften des Urchristentums*. Tl 2: *Didache* (Apostellehre), *Barnabasbrief*, *Zweiter Klemensbrief*, *Schrift an Diognet* / Hrsg. von K. Wengst. Darmstadt, 1984. S. 114–115. Этим же временем датирует текст и Х. Коскенниemi в своем переводе: *Koskenniemi H. Apostoliset isät*. Pain. 2. Jyväskylä, 1989. S. 157. Ср.: *Vielhauer Ph. Geschichte der urchristlichen Literatur*. Berlin; New York, 1975. S. 610.

⁵ Варн. 3:6: «В этом, братья, открывается попечение и милосердие Божие, ибо Он людям, которых снискал для Возлюбленного Своего,

ВЫПУСК V

Первое послание Клементя Римского (ок. 90 г.) и произведение «Пастырь Гермы» (130-е гг.) используют более умелые термины, однако также придерживаются концепции замещения⁶. Несмотря на то, что наши сведения об этом

определил верить в простоте и уже прежде вразумлял всех нас не обращаться, подобно прозелитам, к закону Иудейскому»;

Исх. 32:7: «Но они, обратившись к идолам, лишились его. Ибо Господь говорить Моисею; “Моисей, сойди поскорее, потому что преступил закон народ твой, который вывел ты из земли египетской”»;

Варн. 4:8: «И бросил Моисей скрижали каменные из рук своих: так завет их сокрушен для того, чтобы любовь к Иисусу напечаталась в сердцах ваших и надежду свою вы полагали в вере в него»;

Варн. 5:7: «Ему надлежало явиться во плоти; то Он подвергся этому для того, чтобы исполнить обещание, данное отцам и, приготавливая для Себя новый народ, в продолжение земной Своей жизни показать, что Он, воскресив мертвых, будет судить их»;

Варн. 7:5: «Почему?: “Поелику Меня, сказал Господь, когда Я некогда принесу в жертву плоть Мою за грехи нового народа, будете поить желчью с уксусом: то и едите вы одни, тогда как народ будет поститься и сетовать, покрывшись власяницею и пеплом”»;

Иер. 2:12–13: «Так пророк говорит: “удивись небо, и да содрогнется земля от того, что два великие преступления сделал этот народ: Меня, источник живой, оставили и ископали себе колодези сокрушенные”» (Ср.: Варн. 11:2);

Быт. 25:21–23: «Но посмотрим, этот ли народ или первый есть наследник, и к нам ли относится завет Божий, или к ним? Послушайте, что Писание говорить о народе. “Молился Исаак о Ревекке жене своей, потому что она была неплодна, и она после того зачала. И вышла Ревекка спросить Господа, и сказал Господь к ней: два языка в чреве твоём и два народа в утробе твоей; и один народ превзойдет другой, и старший будет служить меньшему”» (Ср.: Варн. 13:1–3. См. также: 13:5–7, 14:1–6).

⁶ По расположению во времени см., например: Vielhauer Ph. *Geschichte der urchristlichen Literatur*. S. 540, 523. Народ или народ Божий во всех этих отрывках совершенно определенно — это Церковь Христова.

1. Клемент. 64:1: «Всевидящий Бог и Владыка духов и Господь всякой плоти, избравши Господа Иисуса Христа и чрез Него нас в народ избранный»;

Ерм. III, 5:5 (Herm., 58, 2–3): «Виноградник означает народ, который насадил Господь. Подпорки суть ангелы, приставленные Господом для сохранения Его народа. Травы, уничтоженные в винограднике, суть преступления рабов Божиих. Яства, которые с пира посылал господин рабу, суть заповеди, которые через Сына своего дал Господь своему народу Друзья, призванные на совет, суть святые ангелы первозданные. Отсутствие же господина означает время, остающееся до Его Пришествия»;

Ерм. III, 5:6 (Herm., 59, 2–4): «Бог насадил виноградник, то есть создал народ и поручил Сыну своему; Сын же приставил ангелов

времени достаточно скудны, очевидно, что такое мышление созревало и развивалось по мере того, как христианская церковь отделялась от синагоги. И все же трудно сказать, развивалась ли такая теология столь явно в среде христиан из числа язычников, поскольку хотя и основная линия послания Варнавы была направлена резко против иудейства, с богословской точки зрения он придерживался эллинистической и раввинистической традиции иудаизма⁷. Судьба иудейско-христианской ветви ранней Иерусалимской Церкви на восточном берегу Иордана после Первой иудейской войны и разрушения Иерусалима, разумеется, не была обусловлена тем, что там была более развита концепция континуитета, нежели идея суперсессионизма, и поэтому она оказалась за пределами основного направления развития христианской мысли. Вряд ли это объяснение справедливо даже в отношении эбионитов.

В первые века христианства мысль о Церкви как о новом, собранном со всего мира народе Божьем⁸, как о «третьем племени» была лишь одним из многих, хотя и важным мотивом⁹.

для сохранения каждого из людей и сам усердно трудился и изрядно пострадал, чтобы искупить грехи их. Ибо никакой виноградник не может быть очищен без труда и подвига. Итак, очистив грехи народа своего, Он показал им путь жизни и дал им закон, принятый Им от Отца. Видишь, что Он есть Господь народа со всею властью, полученною от Отца. А вот почему Господь держал совет о наследстве с Сыном своим и славными ангелами? Дух Святой, прежде сущий, создавший всю тварь, Бог поселил в плоть, какую Он пожелал»;

Ерм. III, 9:18 (Herm., 95, 4): «такую будет и Церковь Божия, когда она очистится и будут изринуты из нее злые, лицемеры, богохульники, двоедушные и все виновные в различной неправде; она будет единое тело, единый дух, единый разум, единая вера и единая любовь, и тогда Сын Божий будет торжествовать между ними и радоваться, приняв Свой народ чистым».

⁷ Vielhauer Ph. *Geschichte der urchristlichen Literatur*. S. 601–607. Также и А. Грильмайер считает послание Варнавы одним из важных иудейско-христианских источников: Grillmeier A. *Jesus der Christus im Glauben der Kirche*. Bd 1. Freiburg im Breisgau, 1979. S. 140–141.

⁸ Дидахе 9:4: «Как сей преломляемый хлеб был рассеян по холмам и собранный вместе стал единым, так и Церковь Твоя от концев земли да соберется в царствии Твоем».

⁹ Fries H. *Wandel des Kirchenbildes und dogmengeschichtliche Entfaltung // Mysterium Salutis / Hrsg. von J. Feiner, M. Löhrer*. Bd 4/1. Einsiedeln;

После обращения императора Константина Церковь стала копировать Империю и ее институциональная природа стала более выражена. Из «странствующего Народа Божьего» Церковь превратилась в иерархически организованное «Царство Божие» на земле¹⁰. Одновременно с этим образ Церкви стал статичен и зрим. Члены Церкви уже не находились на пути к Обетованной земле, а пребывали там; причем эта земля была защищена стенами и укреплениями: *extra ecclesiam nulla salus*. На Западе император и папа сражались друг с другом за право первенства на протяжении всего периода Средневековья, тогда как на Востоке главенство в Церкви и в мирской империи соединились в одном лишь василевсе¹¹. Мысль же о Церкви как об Империи была присуща обоим богословским школам.

Такой образ мышления не претерпел существенных изменений до начала Нового времени. В ходе церковных расколов из единой империи выделялись своего рода церковные «национальные государства» (конфессии), отношение которых друг к другу было — по традиции национальных государств — часто полемическим и эксклюзивным. Пиетизм, Просвещение и, главным образом, Романтизм постепенно стали снова использовать более динамичные образы. С одной стороны, видимый институт Церкви и духовная событийная жизнь могли быть полностью отделены друг от друга (видимая церковь — невидимая церковь), а с другой стороны, Церковь стали понимать согласно христологической модели как божественно-человеческий организм (Церковь как мистическое Тело Христово)¹².

Zürich; Köln, 1972. S. 225–235. См. также: Rahner H. Symbole der Kirche. Die Ekklesiologie der Väter. Salzburg, 1964.

¹⁰ Очень значимым для такого развития богословия в особенности на Западе было произведение Августина «О граде Божьем».

¹¹ Fries H. Wandel... S. 235–249.

¹² Fries H. Wandel... S. 249–272. Церковь как мистическое Тело Христа само по себе было известно уже в Средние века (в том числе, это сформулировано у Фомы Аквинского), а также представлено и у отцов лютеранской ортодоксии. См. например: Pihkala J. Kirkon olemus uskon, rakkauden ja eukaristian näkökulmasta [The sense of Church from the angle of faith, love and communion] // Teologinen Aikakauskirja. 1984. N 3. S. 164–171.

Важный образ для раннего христианства — странствующий Народ Божий — возвратился в форме центральной эцклезiologicalической темы только лишь после Второй мировой войны. Совершенно ясно, что на это частично оказали влияние как потрясение, вызванное холокостом, так и возвращение евреев в лоно национального государства — что еще профессор Антии Й. Пиетилия в опубликованной в 1930-х гг. догматике считал, согласно господствующей теории замещения, совершенно невероятной мыслью¹³. Возрождению богословской мысли о Народ Божьем способствовал постепенный отказ Католической церкви от унаследованной со времен Константина и заново вскормленной конфессиональным периодом имперской мысли, в которой христианство отождествлялось с *Ecclesia Catholica*. Изменения можно было ощутить в 1940–50-е гг.¹⁴ В особенности концепция стала предметом широкого экуменического диалога начиная с 1960-х гг., потому что она была одной из главенствующих тем на Втором Ватиканском Соборе¹⁵. В кругу Всемирного Совета Церквей она получила широкое одобрение в документе *ВЕМ* организации «Faith and Order» в разделе, рассматривавшем сан и служение¹⁶. В данном документе также кратко проанализирована проблема континуитета

¹³ Pietilä A. J. *Kristillinen dogmatiikka [Christian dogmatics]*. Т. 3. Helsinki, 1932. S. 496–497: «Ни в коем случае нельзя на основании библейских предсказаний присоединиться к мечтам многих о возвращении Израиля в Палестину и о его национальном возрождении и объединении, прежде чем он исповедует Христа и начнет проповедовать Его народу. Это все основано на ветхозаветном пророчестве, которое всегда имеет местную окраску и который также и обуславливает наличие других историко-временных условий и другой картины мира, в отлнии о той, какую имеем мы. Христианская Церковь прекратила особое положение Израиля как избранного народа, поскольку сказано: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). Земной Иерусалим потерял ценность, поскольку мать нового избранного, христианского народа, вышний Иерусалим (Гал. 4:26). О каком народе не шла бы речь, другого совета и призыва нельзя дать, кроме слов Иисуса: «подвизайтесь воити сквозь тесные врата» (Лук. 13:24)».

¹⁴ См., например: *Die Kirche — Volk Gottes* / Hrsg. von H. Asmussen, E. Fincke. Stuttgart, 1961.

¹⁵ См., например: Fries H. *Wandel...* S. 272–279.

¹⁶ *Confessing the One Faith, An Ecumenical Explication of the Apostolic Faith as it is Confessed in the Nicene-Constantinopolitan Creed (381) /*

(правопреемства) и дисконтинуитета Народа Божьего. Повторим, что экуменической и межрелигиозной темой обсуждения эта тема стала начиная с 1960-х гг.¹⁷

Главным образом в Германии (как в результате травмы, вызванной холокостом, так и в результате экуменического богословско-экзегетического развития) против тезисов практически тотальной теории замещения (по сути своей маркионитской), главенствующей в начале столетия, в сознании многих возник *антитезис* фактически тотальной теории континуитета: преемственность народа Божьего осуществляется на самом деле в иудаизме и именно христианским церквям необходимо заново изучать его с точки зрения собственного самосознания. Речь идет о едином Народе Божьем, который находится на пути к эсхатологическому и мессианскому осуществлению, и внутри которого есть две линии толкования, возникшие и развивавшиеся в ходе истории и находящиеся в сестринских отношениях друг с другом: старая иудейская и новая христианская. Причем последняя не может и не должна претендовать на главенство, а также не должна совершать активной миссионерской деятельности среди Детей своей Сестры¹⁸. Иудаизм до сих пор представляет народ Божий *in actu*.

^{2nd} ed. Geneva, 1991. P. 81–88. «Народ Божий» — тема разделов на стр.: P. 87–88.

¹⁷ Своего рода «первым выстрелом» послужила декларация II Ватиканского Собора «Nostra Aetate» («В наше время») 28. 10. 1965 г., которая изначально была предназначена для рассмотрения взаимоотношений между христианской верой и иудаизмом, но которую были вынуждены расширить по многим причинам, чтобы были рассмотрены и проблемы других религий. Текст: Kleines Konzilkompendium / Hrsg. von K. Rahner, H. Vorgrimler. Freiburg; Basel; Wien, 1969. S. 355–359. Об этом см.: Ruokanen M. The Catholic Doctrine of Non-Christian Religions According to the Second Vatican Council. Leiden; New York; Köln, 1992. Беседы велись и позднее как в рамках Всемирной Лютеранской Федерации, так и в рамках Всемирного Совета Церквей.

¹⁸ Этот вопрос хорошо раскрыт в книге: Jesusbekenntnis und Christusbefolge / Hrsg. von B. Klappert, H.-J. Kraus, F.-W. Marquardt, M. Stöhr. München, 1992. Книга основана на докладах, из которых три («Христология Св. Духа» Х.-Й. Крауса, «Что значит исповедывать Христа?» Ф.-В. Марйвардта, «Христология паломничества в Сион» Б. Клапперта) были прочитаны в июне 1991 г. во время серии иудео-христианских

Систематическое богословие не может одобрить оба этих радикальных варианта, если преследует задачу остаться верным христианской традиции. Раннее христианство изначально использовало в качестве Библии Ветхий Завет и отождествляло себя с его мышлением о образе Божьем и об «Народе Божьем». Оно пережило осуществление мессианских ожиданий в Человеке, который жил среди них и влиял на них, вначале будучи Иисусом Назаритянином и затем воскресшим Христом. Это отождествление отражается затем в тех текстах, из которых постепенно сформировался канон Нового Завета. Оно отражается далее в сочинениях апостольских отцов и в текстах патристического периода. И хотя отношения между иудаизмом и новым мессианским движением, постепенно выделившимся в христианскую Церковь, все более и более обострялись начиная со II в., Церковь все же жестко отвергала линию Маркиона, отрицавшего Ветхий Завет как Писание низшего божественного существа — Демиурга. Ветхий Завет — это настоящая предыстория Церкви. Его Бог — это Отец Иисуса Христа. В Церкви осуществляются обетования, данные народу Иуды и Израиля.

С другой стороны, систематическое богословие не может одобрить также и такой апологетический антитезис, в котором самосознание Нового Завета и раннего христианства объяснялось бы как лживое понимание либо как трагическое лжетолкование. Если христианская Церковь остается верной своим истокам, она не может и не должна опровергать изначальное мнение, что именно Иисус Христос есть исполнение пророчеств Ветхого Завета и что Он — единственный Мессия единого и единственного Народа Божьего. Ранние христиане ощущали (как это видно из множества ветхозаветных цитат в Новом Завете), что в пасхальных событиях и событиях Пятидесятницы сбываются предсказания пророков о Новом Завете, в котором Божий Дух обновляет Свой народ, создает для него новое сердце и дает ему новый дух.

диалогов в старой синагоге в Эссене, организованных в рамках Евангелических дней Германии. Доклад М. Штера «Новое в христианском учении: размышления на полях» был прочитан двумя неделями ранее в Бонне, а затем обработан для публикации.

Последователи Христа — это обновленный Народ Божий, но именно так, как это обещал Ветхий Завет. Он не должен был «заменить» древний народ; равно как и большую часть фраз Нового Завета нельзя толковать в рамках поздней «теории замещения». Ничего не было «замещено», но Церковь была тем новым эсхатологическим Народом Божьим, к которому должны были относиться и иудеи, если бы они следовали за своим Мессией¹⁹. И то, что этого не случилось, Церковь переживала, по крайней мере, вначале, как необъяснимую трагедию. Самой точное указание на это — размышления апостола Павла в «Послании к Римлянам» в главах 9–11. Тот факт, что наряду с переживаемой ранними христианами драмой также развивалась очень глубоко укоренившаяся впоследствии традиция ненависти и провостояния, не опровергает этот богословский и христологический тезис. Его не опровергают и обоюдные ложные и ошибочные истокования. Христианское богословие практически всегда, несмотря на все напряжение, придерживалось в равной мере правомерных теорий континуитета и дисконтинуитета.

Континуитет означает то, что Израиль в богословском смысле никогда не переставал быть народом Божьим. Все данные ему наиважнейшие обетования действительны. То есть это *потенциально* означает все то, во что актуально верует христианская Церковь по отношению к себе. Дисконтинуитет означает, в свою очередь, то, что христианская Церковь — это актуальная реализация того, чем потенциально являлся Израиль. В христианской Церкви люди живут уже под руководством Мессии жизнью Нового Завета. На практике это означает то, что все те, кто исповедует Иисуса Мессией, отождествляются с этим актуальным народом Божьим Нового Завета.

Другими словами, в иудейско-христианской традиции идентичность необходимо искать либо в одном, либо в другом.

¹⁹ Исследователи сегодня согласны в том, что именно поэтому верным букве Ветхого Завета иудеям было трудно принять тот факт, что Иисус Назаритянин был Мессией, поскольку в его деятельности, как им казалось, не осуществились те знамения, которых ожидало от Мессии большинство иудеев. По этой причине религиозные иудеи до сих пор ожидают прихода Мессии.

Невозможно одновременно быть иудеем, который не признает Иисуса Мессией, и христианином, который не исповедует Иисуса как Мессию. Даже при самом созидательном поиске диалога, характерным для современности, модель «или — или» пока остается в силе. Золотой середины, своеобразной нейтральной «серой полосы» здесь не существует. Однако это означает и то, что представителям каждого из направлений необходимо стремиться к общению и диалогу.

Отсутствие третьего варианта становится видно также и на примере трудностей, которые, по крайней мере для традиционного иудаизма, представляет та часть мессианского иудаизма, которая сильно подчеркивает этническую и ритуальную ортодоксальность, но при этом считает Иисуса Мессией. Традиционалисты задаются вопросом: «Почему вы не хотите быть христианами?». С другой стороны, такое же неоднозначное отношение вызывает данная группа у ортодоксальных христиан, стремящихся в определенной мере отмежеваться от них. Они также задаются вопросом: «Почему вы не хотите быть христианами?». Несмотря на то, что христианство раздроблено, о крайней мере, на богословском уровне невозможно говорить о том, что существуют христиане, которые не относятся к единому Телу Христову и не хотят ясно отождествлять себя с народом Нового Завета.

Источники и литература

1. Confessing the One Faith, An Ecumenical Explication of the Apostolic Faith as it is Confessed in the Nicene-Constantinopolitan Creed (381) / 2nd ed. — Geneva: World Council of Churches, 1991. — 139 p.
2. Die Kirche — Volk Gottes / Hrsg. von H. Asmussen, E. Finkke. — Stuttgart: Schwabenverlag, 1961. — 262 s.
3. Fries H. Wandel des Kirchenbildes und dogmengeschichtliche Entfaltung // *Mysterium Salutis* / Hrsg. von J. Feiner, M. Löhrer. Bd 4/1. Einsiedeln; Zürich; Köln: Benziger, 1972. S. 223–285.
4. Grillmeier A. Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd 1. — Freiburg im Breisgau: Herder, 1979. — 853 s.
5. Jesusbekenntnis und Christusbefolgung / Hrsg. von B. Klapert, H.-J. Kraus, F.-W. Marquardt, M. Stöhr. — München: Kaiser, 1992. — 95 s.

6. Kleines Konzilkompendium / Hrsg. von K. Rahner, H. Vorgrimler. — Freiburg; Basel; Wien: Herder, 1969. — 775 s.
7. Koskenniemi H. Apostoliset isät. Pain. 2. — Jyväskylä: Gummerus, 1989. — 344 s.
8. Pietilä A. J. Kristillinen dogmatiikka [Christian dogmatics]. T. 3. — Helsinki: Valistus, 1932. — 520 s.
9. Pihkala J. Kirkon olemus uskon, rakkauden ja eukaristian näkökulmasta [The sense of Church from the engle of faith, love and communion] // Teologinen Aikakauskirja. 1984. N 3. S. 164–171.
10. Rahner H. Symbole der Kirche. Die Ekklesiologie der Väter. — Salzburg: O. Müller, 1964. — 576 s.
11. Ruokanen M. The Catholic Doctrine of Non-Christian Religions According to the Second Vatican Council. — Leiden; New York; Köln: Brill, 1992. — 172 p.
12. Schriften des Urchristentums. Tl 2: Didache (Apostel lehre), Barnabasbrief, Zweiter Klemensbrief, Schrift an Diognet / Hrsg. von K. Wengst. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1984. — 368 s.
13. Vielhauer Ph. Geschichte der urchristlichen Literatur. — Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1975. — 832 s.

REFERENCES

1. Asmussen H., Fincke E. (1961) *Die Kirche — Volk Gottes*, Stuttgart: Schwabenverlag, 262 p.
2. Fries H. (1972) Wandel des Kirchenbildes und dogmengeschichtliche Entfaltung, *Mysterium Salutis* (Eds J. Feiner, M. Löhrer), vol. 4/1, Einsiedeln/Zürich/Köln: Benziger, pp. 223–285.
3. Grillmeier A. (1979) *Jesus der Christus im Glauben der Kirche*, Freiburg im Breisgau: Herder, vol. 1, 853 p.
4. Klappert B., Kraus H.-J., Marquardt F.-W., Stöhr M. (1992) *Jesusbekenntnis und Christusbefolgung*, München: Kaiser, 95 p.
5. Koskenniemi H. (1989) *Apostoliset isät* [The Apostolic Fathers], Jyväskylä: Gummerus, 344 p. (in Finnish)
6. Pietilä A. J. (1932) *Kristillinen dogmatiikka* [Christian dogmatics], Helsinki: Valistus, vol. 3, 520 p. (in Finnish)
7. Pihkala J. (1984) Kirkon olemus uskon, rakkauden ja eukaristian näkökulmasta [The sense of Church from the angle of faith, love and communion], *Teologinen Aikakauskirja*, n. 3, pp. 164–171. (in Finnish)
8. Rahner H. (1964) *Symbole der Kirche. Die Ekklesiologie der Väter*, Salzburg: O. Müller, 576 p.
9. Rahner K., Vorgrimler H. (1969) *Kleines Konzilkompendium*, Freiburg/Basel/Wien: Herder, 775 p.

10. Ruokanen M. (1992) *The Catholic Doctrine of Non-Christian Religions According to the Second Vatican Council*, Leiden/New York/Köln: Brill, 172 p.
11. Vielhauer Ph. (1975) *Geschichte der urchristlichen Literatur*, Berlin/New York: Walter de Gruyter, 832 p.
12. Wengst K. (1984) *Schriften des Urchristentums. P. 2: Didache (Apostellehre), Barnabasbrief, Zweiter Klemensbrief, Schrift an Diognet*, Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 368 p.
13. World Council of Churches (1991) *Confessing the One Faith, An Ecumenical Explication of the Apostolic Faith as it is Confessed in the Nicene-Constantinopolitan Creed (381)* (2nd ed.), Geneva: World Council of Churches, 139 p.